

УДК 94«12»(436)

«ДОЧЬ РУССКОГО КОРОЛЯ»,
ИЛИ КАК БОЧКА, БРОШЕННАЯ В ДУНАЙ, ДОПЛЫЛА ДО БАЛТИКИ

канд. ист. наук, доц. А.В. МАРТЫНЮК
Белорусский государственный университет, Минск

Рассматривается фрагмент «Всемирной хроники» австрийского автора Янса Эникеля (вторая половина XIII века), который получил в научной литературе наименование «рассказ о дочери русского короля». Данный рассказ имеет литературное происхождение и связан со сказочными «бродячими сюжетами» Средневековья. Исследователи в области литературы уже отмечали сходство фабулы «рассказа о дочери русского короля» со «Сказкой о царе Салтане» А.С. Пушкина, однако механизм этого сходства остается неясным. В статье отмечается, что в то время, когда Янс Эникель писал свое произведение, в Австрии была реальная дочь «русского короля» – Мария, дочь князя Романа, сына Даниила Галицкого. Князь Роман вел в середине XIII века борьбу за корону Австрийского герцогства, а потерпев поражение, вернулся домой и княжил в Новогрудке, на землях современной Беларуси. Таким образом, «рассказ о дочери русского короля» имел не только сказочную окраску, но и нес в себе отсылку к политическим реалиям своего времени. Это позволяет рассматривать данный фрагмент как интересное свидетельство международных и межкультурных контактов в эпоху Средневековья.

Изучение международных и межкультурных контактов является важной составляющей исторической науки. Использование методики междисциплинарных исследований открывает в этом направлении новые перспективы и новые сюжеты, иногда довольно неожиданные. К одному из таких сюжетов из эпохи Средневековья, связывающему историю и культуру внешне весьма далеких друг от друга регионов Европы, мы и обратимся в данной статье.

Предметом нашего внимания является Янс Эникель (*Jans Enikel*; около 1240 – после 1302 г.), представитель городского патрициата Вены, средневековый австрийский поэт и хронист. Янс Эникель вошел в историю как автор двух масштабных стихотворных произведений на немецком языке – «Всемирной хроники» (*Weltchronik*, 1270-е гг.) и «Книги князей» (*Fürstenbuch*, 1280–1290-е гг.) [1]. Первое содержит повествование от сотворения мира до смерти императора Фридриха II Штауфена в 1250 году, второе представляет собой историю города Вена. Следует отметить внимание Янса Эникеля к герцогине Гертруде, представительнице династии Бабенбергов, игравшей большую роль в политической жизни Австрии в 1240-е – 1250-е годы: он упоминает ее в обоих произведениях, а в «Книге князей» эксплицитно говорит о том, что видел ее лично [1, S. 647]. В австрийской историографии неоднократно высказывалось предположение, что Янс Эникель (или его семья) были каким-то образом связаны с герцогиней в период борьбы за «наследство Бабенбергов», которая развернулась в это время. Еще в 1900 го-

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

ду данный вопрос счел необходимым затронуть Филипп Штраух, издатель «Всемирной хроники» и «Книги князей» [1, предисловие, без пагинации].

Нас интересует один из сюжетов «Всемирной хроники». Хроника в целом разочарует современного историка-медиевиста. Вопреки названию, это скорее не историческое, а литературное произведение, содержащее многие «бродячие сюжеты» Средневековья: таковы истории о «папессе Иоанне», о «столе Саладина» и др. Среди таких занимательных сюжетов внимание историка Древней Руси не может не привлечь «рассказ о дочери русского короля» [1, S. 520–532].

Фабула рассказа такова. У русского короля (*künic von Riuzen*) была дочь, за отказ выполнить волю отца ее посадили в бочку и бросили в море. Море прибывает бочку к побережью Греции. На берегу как раз оказывается греческий король, который приказывает достать и открыть бочку. Бочку открывают, и перед королем предстает прекрасная девушка. Король предлагает девушке стать его женой, через некоторое время они женятся и вскоре она уже носит под сердцем его ребенка. По прошествии какого-то времени на земли греческого короля нападают враги. Греческий король отправляется в поход и побеждает врагов. В это время королева рождает прекрасного мальчика, с вестью об этом отправляется гонец к королю. По пути, пока гонец спит во время привала, злодеи подменяют письмо: королева родила страшное чудовище, от вида которого содрогнулся весь мир. Ужаснувшийся король посылает письмо, в котором приказывает посадить королеву и ребенка в бочку и бросить в море. Придворные не осмеливаются ослушаться и выполняют приказ. Бочку прибывает к берегу у города Рима. Оказавшийся на берегу горожанин открывает бочку, из нее выходит красивая женщина с прекрасным ребенком на руках. Горожанин приглашает королеву к себе домой, его жена радушно встречает неожиданных гостей. Вернувшийся из похода греческий король узнает правду. Он наказывает злодеев и едет в Рим, чтобы просить у папы прощения за свой ужасный поступок. В это же время в Рим прибывает и русский король, раскаявшийся в своем поступке. Римский папа узнает о благородном поступке горожанина и прощает ему его прежние грехи. Русский и греческий короли рассказывают папе свои истории. Папа понимает, что спасенная молодая женщина с ребенком – это дочь русского короля и жена греческого короля. Он призывает к себе обоих королей, горожанина и женщину с ребенком. Когда все собираются вместе, они узнают друг друга. Папа прощает королей и возвращает им, соответственно, их дочь и жену. В завершение истории папа напоминает всем присутствующим о всемогуществе и милосердии Бога.

Невозможно не заметить разительное сходство «Рассказа о дочери русского короля» Янса Эникеля со «Сказкой о царе Салтане» Александра Сергеевича Пушкина (мотив плавания в бочке по морю, мотив подмены письма и др.). Прочитируем лишь некоторые строки великого поэта и классика русской литературы:

*«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».*

*Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить...
[...]
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу, и приплод
Тайно бросить в бездну вод».*

Данное сходство уже привлекло внимание литературоведов, отметивших очевидные параллели и наличие «бродячих сюжетов» [2, S. 303–309]. Мы оставляем в стороне вопрос, как «бродячий сюжет» о плавании в бочке мог попасть к А. С. Пушкину («Сказка о царе Салтане» является первой фиксацией этого сюжета на русской почве). Рассмотревший этот вопрос П. Н. Берков высказал предположение, что основой «рассказа о дочери русского короля» Янса Эникеля мог стать какой-то западнонемецкий источник, связанный в свою очередь с рыцарями Тевтонского ордена, который имел «контакты с областями Пскова и Новгорода, примерно с теми областям, где Пушкин 550 лет спустя услышал от Арины Родионовны основные детали к своей „Сказке о царе Салтане“» [2, S. 308]. При всей заманчивости этого предположения, мы не рискуем перебрасывать такой мост от XIII века к XIX веку. По нашему мнению, А. С. Пушкин мог позаимствовать данный «бродячий сюжет» из западноевропейской литературы Нового времени. Представляется, что анализ этих параллелей и выявление их происхождения является актуальной научной задачей в области германо-восточнославянских литературных и культурных контактов эпохи Средневековья. Для нас имеет значение тот факт, что в качестве героини для своего занимательного рассказа Янс Эникель выбрал именно «дочь русского короля».

Строгие рамки междисциплинарной специализации привели к тому, что «рассказ о дочери русского короля» отошел к «ведомству» литературоведов и не попал в поле зрения историков-медиевистов. Между тем, когда Янс Эникель писал свою «Всемирную хронику» (1270-е годы), в Австрии была жива и хорошо известна реальная дочь русского короля. Для того, чтобы представить контекст событий, необходимо совершить экскурс в политическую историю Австрии середины XIII века.

15 июня 1246 года в битве с венграми на реке Лейте погибает Фридрих II Воинственный, герцог Австрии и Штирии. С его смертью пресеклась династия Бабенбергов, правившая австрийскими землями около трех столетий. Пресечение династии вызвало политический кризис и многолетнюю войну за «наследство Бабенбергов» (1246–1278 гг.), в которую оказались вовлечены Священная Римская империя, Чехия, Венгрия и другие соседние страны. Итогом войны за «наследство Бабенбергов» стал переход герцогств Австрия и Штирия под власть Габсбургов, которые правили этими землями вплоть до 1918 года.

Одной из основных претенденток на корону Австрийского герцогства была уже упомянутая выше Гертруда, племянница герцога Фридриха Воинственного. В 1252 она при посредничестве венгерского короля Белы IV вышла замуж за Романа, сына князя Даниила Галицкого. Так в политической жизни Австрии середины XIII века появился «русский фактор». Князь Роман прибыл в Австрию и активно включился в борьбу за герцогскую корону и город Вену. В Галицко-Волынской летописи сохранился яркий рассказ об этих событиях, который давно привлекает к себе внимание историков [3, стб. 836–838]. Однако Роману Даниловичу не удалось удержаться в Австрии, и в 1253 году он вернулся домой. Вскоре после этого он получил княжеский стол в Новогрудке на территории современной Беларуси. Здесь Роман оказался в самом центре событий, связанных с деятельностью Миндовга и становлением государства, вошедшего в историю как Великое княжество Литовское. К сожалению, ранняя смерть (около 1258 г.) прервала деятельность этого князя. Фигура князя Романа является, таким образом, своеобразным «мостом», соединившем историю австрийских и белорусских земель в середине XIII века.

Средневековые австрийские источники сообщают, что «русский король» (так они называют Романа), покидая Австрию, оставил свою жену беременной. Мария, дочь Романа и Гертруды, родилась в 1253 или 1254 году, уже после отъезда своего отца из Австрии. Таким образом, рассказ Янса Эникеля о «дочери русского короля» содержал прямую отсылку к политическим реалиям своего времени. Как раз в начале 1270-е годов, когда Янс Эникель писал свою «Всемирную хронику», Мария достигла совершеннолетия и вышла замуж за представителя знатного венгерского рода Йоахима Гуткеледа. Как отмечает современный польский историк Дариуш Домбровский, исследователь истории Древней Руси и признанный специалист по генеалогии Рюриковичей, вопрос о дальнейшей судьбе Марии Романовны и ее потомстве (забытая ветвь галицко-волыньских Даниловичей) требует дальнейшего исследования [4, с. 377].

Как уже говорилось выше, Янс Эникель был каким-то образом связан с партией герцогини Гертруды и не мог не знать о ее дочери Марии. Не подлежит сомнению, что придание им «бродячему сюжету» о брошенной в море и счастливо спасенной королевской дочери «русской окраски» несло какую-то смысловую интенцию, адресованную современникам. Исследователям еще предстоит связать воедино историческую и литературную составляющую данной проблемы и ответить на вопрос о характере этой интенции. На данном этапе мы можем зафиксировать «рассказ о дочери русского короля» Янса Эникеля как еще одно свидетельство сохранения памяти о «русском эпизоде» борьбы за «наследство Бабенбергов» и о князе Романи Даниловиче в Австрии во второй половине XIII века. Так бочка, брошенная в Дунай, «доплывает» до Балтики, а история и культура средневековой Австрии оказываются связанными с историей и культурой Древней Руси, с землями современных России и Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jansen Enikels Werke / Hrsg. von Ph. Strauch. – Hannover ; Leipzig, 1900.

2. Berkov, P.N. Puškina „Сказка о царе Салтане“ und die „Erzählung von der Tochter des russischen Königs“ in der „Weltchronik“ Jans Enikels (1277) / P.N. Berkov // Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur / Hrsg. von W. Krauss, Z. Stieber, J. Bělič, V.I. Borkovskij. – Berlin, 1969. – S. 303–309.
3. Полное собрание русских летописей. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – СПб., 1908.
4. Домбровский, Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.) / Д. Домбровский. – СПб., 2015.

**"THE DAUGHTER OF THE RUSSIAN KING", OR AS A BARREL,
THROWN INTO THE DANUBE, SWAM TO THE BALTIC**

A. MARTYNIUK

“The Daughter of a Russian King”, or how the barrel thrown into the Danube got to the Baltic

The article considers the fragment of the “World Chronicle” by Austrian author Jans Enikel (second half of the 13th century) that is known as a “story about the daughter of a Russian King” in the scientific literature. This story has a literary origin and is associated with the fabulous “wandering plots” of the Middle Ages. Literary scholars have already noted the similarity of the storyline of the “story about the daughter of a Russian King” to “The Tale of Tsar Saltan” by A. S. Pushkin, however, the mechanism of this similarity remains unclear. The article notes that at the time when Jans Enikel wrote his work, in Austria was the real daughter of the “Russian King”. It was Mary, the daughter of Duke Roman, the son of Daniel of Galicia. In the middle of the 13th century, Duke Roman led the struggle for the crown of the Duchy of Austria, but he was defeated. Then he returned home and reigned in Novogrudok, on the lands of modern Belarus. Thus, the “story about the daughter of a Russian King” is not only a fairytale, but it also carried a reference to the political realities of those times. This allows us to consider this fragment as an interesting evidence of international and intercultural contacts in the Middle Ages.